

УДК/UDC 343.9

Личность преступника и жертвы при совершении угрозы убийством в семейно-бытовой сфере

Иванова Евгения Владимировна

кандидат юридических наук, ассистент кафедры уголовного права, уголовно-исполнительного права и криминологии

Санкт-Петербургский государственный университет

г. Санкт-Петербург, Россия

e-mail: evgeniya.ivanova@spbu.ru

SPIN-код: 5864-6662

Аннотация

Данная статья написана по результатам изучения судебной практики применения ст. 119 Уголовного кодекса Российской Федерации различными российскими судами за 2019 г. Используются данные, полученные в рамках работы Центра по изучению проблем домашнего насилия Санкт-Петербургского государственного университета. В работе анализируются особенности личности лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 119 Уголовного кодекса Российской Федерации, в семейно-бытовой сфере, а также особенности личности потерпевших от данного преступления. Проводится анализ гендерной принадлежности виновных и потерпевших, исследуется вопрос о наличии или отсутствии судимости лиц, совершивших преступления, об их нахождении в состоянии алкогольного опьянения при совершении угрозы убийством. В работе рассматриваются в контексте исследуемого преступления родственные отношения виновных и потерпевших, их межличностные взаимоотношения, мотивы виновных.

Ключевые слова: угроза убийством, домашнее насилие, семейное насилие, виктимность, личность преступника.

The identity of the criminal and the victim when making a death threat in the family and household sphere

Ivanova Yevgeniya Vladimirovna

Candidate of Law, assistant of the Department of Criminal Law, Penal Enforcement Law and Criminology

Saint-Petersburg State University

Saint-Petersburg, Russia

e-mail:evgeniya.ivanova@spbu.ru

SPIN-код: 5864-6662

Abstract

This article was written based on the results of studying the judicial practice of applying Art. 119 of the Criminal Code of the Russian Federation by various Russian courts for 2019. The data obtained in the framework of the work of the Center for the Study of Problems of Domestic Violence at St. Petersburg State University are used. The paper analyzes the personality traits of persons who have committed a crime under Art. 119 of the Criminal Code of the Russian Federation, in the family and everyday life, as well as the personality traits of the victims of this crime. The analysis of the gender identity of the perpetrators and victims is carried out, the question of the presence or absence of convictions of persons who have committed crimes, of their being in a state of alcoholic intoxication when committing a threat of murder is investigated. The work examines in the context of the crime under study the kinship of the perpetrators and victims, their interpersonal relationships, the motives of the perpetrators.

Key words: threat of murder, domestic violence, family violence, victimization, the identity of the perpetrator.

Ст. 119 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) предусмотрена уголовная ответственность за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы. Данное преступление не является самым распространенным из совершаемых в Российской Федерации, между тем рассмотрение обстоятельств совершения данного преступле-

ния представляет интерес с точки зрения криминологических свойств и качеств личности преступников, совершивших преступление, предусмотренное ст. 119 УК РФ, а также виктимологических качеств потерпевших от данного преступления.

Особый интерес представляет исследование данного вопроса применительно к случаям совершения преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, в семейно-бытовой сфере. Данное обстоятельство, во-первых, обусловлено тем, что в ходе семейно-бытовых конфликтов угроза убийством предвдваряет либо продолжает применяемое насилие, часто влекущее последствия, указанные в ст. 111, 112, 115 УК РФ. Во-вторых, имеются основания полагать, что личности преступников и потерпевших в случаях совершения преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, имеют определенную специфику.

В научной литературе в настоящее время нет единого определения понятия «преступление на бытовой почве» [1, с. 5] или единого определения семейно-бытового насилия. Под такими преступлениями предлагается понимать деяния, совершенные по мотивам и в ситуациях, связанных с личностным взаимоотношением преступника с потерпевшим в бытовой (непроизводственной) сфере [1, с. 75].

Исследователи проблем семейного насилия отмечают следующие тенденции. Во-первых, потерпевшими от насилия в основном являются женщины и дети, поскольку именно они относятся к более незащищенным членам семьи [1, с. 5]. Именно женщины, как указывают ученые, ссылаясь на данные социологических исследований, особенно обеспокоены возможностью стать жертвой семейного насилия [2, с. 47]. Мужчины также страдают от домашнего насилия, однако применительно к анализу виктимности мужчин соотношение жертв насилия по гендерному признаку меняется с повышением тяжести совершенного в отношении потерпевшего преступления [3, с. 99]. Например, исследования показывают, что соотношение мужчин и женщин — жертв семейно-бытового насилия — в целом составляет 1 к 3, но применительно к супружеским убийствам соотношение между убитыми мужьями и женами приближа-

ется к показателю 1 к 1 [4, с. 143; 5]. От женской агрессии страдает в семье до 30% мужчин [3, с. 106].

Во-вторых, данные преступления имеют высокую латентность [1, с. 37]. Отмечаются и иные характеристики преступности в семейно-бытовой сфере.

В рамках работы Центра по изучению проблем домашнего насилия Санкт-Петербургского государственного университета [6] было проведено изучение 258 приговоров и постановлений, вынесенных в 2019 г. судами Российской Федерации и размещенных в открытом доступе на интернет-ресурсах «Судебные и нормативные акты РФ» («СудАкт») и сайтах судов. Исследование было нацелено на выявление специфики именно семейно-бытовой сферы совершения преступлений, предусмотренных ст. 119 УК РФ, основной упор при анализе криминологических показателей был сделан на характеристиках личности виновного и потерпевшего, их взаимоотношениях до, во время и после совершения преступления, мотивах посягательства и обстановке его совершения.

В результате исследования 93 приговоров и 9 постановлений судов в субъектах Российской Федерации (Томская область, Новосибирская область, Красноярский край, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Белгородская область, Камчатский край, Пензенская область, Республика Крым, Приморский край, Хабаровский край, Алтайский край, Свердловская область, Калининградская область, Брянская область, Владимирская область, Астраханская область, Иркутская область, Архангельская область, Мурманская область, Республика Карелия, Тюменская область, Республика Тыва, Амурская область, Еврейская автономная область, Ямало-ненецкий автономный округ, Нижегородская область, Республика Марий-Эл, Республика Мордовия, Ленинградская область, Ставропольский край, Санкт-Петербург, Воронежская область, Курская область, Краснодарский край) за 2019 г. были получены следующие результаты.

Было выявлено 102 приговора и постановления (что составило 39,5% от всех исследованных приговоров и постановлений), вынесенных

по результатам обвинения лиц в совершении преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, в семейно-бытовой сфере.

Ряд уголовных дел содержал сведения об обвинении лиц в совершении нескольких преступлений, предусмотренных ст. 119 УК РФ. Данное обстоятельство обусловлено тем фактом, что в ряде случаев несколько преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 119 УК РФ, совершалось в отношении одной потерпевшей [7; 8], а в некоторых случаях виновный угрожал убийством нескольким потерпевшим (имела место идеальная совокупность преступлений) [9]. Всего было установлено 112 случаев совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ.

Проведенный анализ показал, что в ряде случаев совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ, квалифицируется по совокупности со следующими преступлениями, совершаемыми в отношении членов семьи: ч. 4 ст. 111 УК РФ — 1 случай, п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ — 3 случая, ч. 2 ст. 162 УК РФ — 1 случай, п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ — 5 случаев, п. «з» ч. 2 ст. 112 УК РФ — 12 случаев, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ — 1 случай, ст. 116.1 УК РФ — 10 случаев, п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ — 1 случай, ч. 1 ст. 161 УК РФ — 2 случая, ч. 1 ст. 117 УК РФ — 1 случай, ч. 1 ст. 111 УК РФ — 1 случай, п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ — 3 случая, ч. 1 ст. 115 УК РФ — 1 случай.

Таким образом, очевидным является, что лица, совершающие преступление, предусмотренное ст. 119 УК РФ, в семейно-бытовой сфере, в целом более склонны к посягательству на отношения, обеспечивающие здоровье человека, чем на иные объекты преступных посягательств.

По половой принадлежности виновные распределились следующим образом: мужчины — 97 человек (95%), женщины — 5 человек (5%). По данным изученной судебной практики было выявлено 105 потерпевших, из них 11 мужчин (10,5%) и 94 женщины (89,5%). Две женщины-потерпевшие были беременны на момент совершения в отношении них преступления.

Установить с достоверностью возраст виновных и потерпевших лиц не представляется возможным ввиду отсутствия этих данных в нахо-

дящихся в открытом доступе материалах. Проведенный анализ показал, что 101 подсудимый достиг совершеннолетия, лишь один на момент совершения преступления был совершеннолетним. Среди потерпевших несовершеннолетних лиц выявлено не было.

В случаях, когда потерпевшими являлись женщины, характер связи между виновным и потерпевшими был следующим: 18 потерпевших находились в брачных отношениях с виновным (отношения зарегистрированы в органах ЗАГС), 4 из потерпевших являлись бывшими супругами виновных, 39 потерпевших сожительствовали с виновным, 3 потерпевших являлись бывшими сожительницами виновных лиц, 1 женщина являлась падчерицей виновного, 19 женщин являлись матерями виновных лиц, 5 женщин пострадали от братьев (в т. ч. двоюродных), в 1 случае потерпевшая была тетей виновного, в 1 случае — бабушкой, в 1 случае — бывшей тещей и в 1 случае — бывшей золовкой. Таким образом, большинство случаев было связано с проживанием женщины совместно с виновным без регистрации брака. В 38 случаях из 39 потерпевшая пострадала от действий сожителя-мужчины и в 1 случае — от действий сожительницы-женщины. Вторая по численности группа — матери (в 3 случаях преступление было совершено дочерью потерпевшей, в 16 случаях — сыном). Случаев совершения преступлений, предусмотренных ст. 119 УК РФ, родителями в отношении детей женского пола установлено не было. Третья по репрезентативности группа — 18 случаев — женщины, находящиеся в зарегистрированном браке с виновным лицом.

Применительно к потерпевшим-мужчинам характер связи между лицами такой: в 5 случаях отец пострадал от действий сына, в 2 случаях — отчим от действий пасынка, в 1 случае муж пострадал от действий жены, в 2 случаях преступления имели место между братьями, в 1 — между дядей и племянником. Таким образом, в большинстве случаев потерпевший приходился отцом виновного. При анализе судебной практики не было установлено случаев совершения преступлений дочерьми в отношении отцов. Также не было обнаружено случаев совершения преступлений родителями в отношении сыновей. Не было выявлено также

случаев совершения преступления женщинами по отношению к своим сожителям.

Чуть более половины лиц, привлеченных к ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, в семейно-бытовой сфере, являлись лицами, не имеющими судимости, — 54 случая из 102 исследованных приговоров и постановлений. В остальных 48 случаях лица были ранее судимы как за насильственные преступления против жизни и здоровья [10], так и за иные преступления (в частности, грабеж [11] и др.). В 28 случаях из 102 преступления были совершены при рецидиве (25 случаев) и опасном рецидиве (3 случая). Таким образом, более половины ранее судимых лиц в прошлом совершали преступления, обладающие высокой общественной опасностью.

Проведенный анализ позволил установить причины совершения преступлений. Исследователи отмечают, что преступления в семейно-бытовой сфере часто являются следствием накопления людьми отрицательных эмоций, наличием неразрешенных межличностных конфликтов [12, с. 26]. В ходе исследования были выявлены такие причины совершения преступлений, как сложившиеся личные неприязненные отношения (в 80 случаев они были указаны как единственная причина конфликта), в 15 случаях причиной совершения преступления были указаны ссоры/скандалы/конфликты, в 6 случаях — ревность, в 1 случае причиной были названы хулиганские побуждения. В 13 из исследованных приговоров и постановлений не было прямого указания на мотивы совершенного преступления, в 1 случае указание на мотивы совершенного преступления отсутствовало вообще [13].

Исследователи отмечают, что формирование социальной угрозы семье со стороны личности преступника происходит до момента совершения преступления, что проявляется в правонарушениях лица и аморальных проступках, также совершаемых в семье [1, с. 96]. Таким образом, значимость приобретает анализ взаимоотношений потерпевшего и виновного до совершения преступления. Согласно исследованию трое лиц, виновных в совершении преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ,

ранее совершали в отношении потерпевших иные преступления (ст. 116.1 УК РФ, п. «з» ч. 2 ст. 112 УК РФ, ч. 1 ст. 119 УК РФ [14]), возбуждались уголовные дела и виновный либо привлекался к уголовной ответственности, либо уголовное дело прекращалось по нереабилитирующим основаниям.

Немаловажным является тот факт, что до совершения преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, виновные часто применяли насилие в отношении потерпевших, что следует из показаний потерпевших и свидетелей по уголовным делам, при этом уголовные дела по данному поводу не возбуждались [15–17]. Установлено 9 подобных случаев. Также установлен 1 случай применения насилия виновным в отношении потерпевшего после совершения преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, и 3 случая применения насилия в отношении других членов семьи виновного [18; 19].

В научной литературе отмечается, что на вероятность совершения насилия в семье влияет злоупотребление алкоголем [20]. Также указывается, что большое количество таких преступлений связано с употреблением алкоголя, часто с совместным предшествовавшим преступлению употреблением алкогольных напитков преступником и жертвой [1, с. 37–38]. Довод представителей научного сообщества подтвержден изученной судебной практикой. В 76 приговорах и постановлениях из изученных лиц, совершившее преступление, находилось в состоянии алкогольного опьянения. Данный вывод следует из сведений, указанных судом в приговоре/постановлении и оцененных в качестве отягчающих вину обстоятельств, либо вытекает из показаний потерпевших, свидетелей, самого виновного лица. Нахождение виновного лица в состоянии алкогольного опьянения при совершении преступления является наиболее частым из отягчающих обстоятельств по уголовным делам по обвинению лиц в совершении преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, в семейно-бытовой сфере. Однако данное обстоятельство не расценивается судами как отягчающее тогда, когда не установлено связи между нахождением

лица в состоянии алкогольного опьянения и совершением преступления [21; 22].

Поскольку изученные преступления относились к семейно-бытовой сфере, закономерным является определение места совершения преступления. В большинстве случаев (92 случая из 112 изученных) преступления были совершены по месту совместного проживания подсудимого и потерпевшего. В 9 случаях преступление было совершено по месту проживания потерпевшего, отличавшегося от места проживания подсудимого. В единичных случаях преступление было совершено по месту работы потерпевшего (2 случая), в магазине (1 случай), на улице (2 случая), в машине (1 случай), по месту жительства подсудимого, не являвшимся местом жительства потерпевшего (1 случай), в гостях (2 случая), в сауне (1 случай), на садовом участке (1 случай).

Проведенное исследование позволило выявить ряд характеристик лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 119 УК РФ, в семейно-бытовой сфере. В 9 случаях лица положительно характеризовались по месту жительства или работы. У 30 лиц имелись малолетние дети, у 8 — несовершеннолетние, в т. ч. такие, в отношении которых лица были лишены родительских прав. В 40 случаях отмечалось наличие у лиц различных заболеваний. 2 из мужчин, совершивших преступления, были пожилого возраста, 2 — молодого возраста (в приговоре не был точно указан возраст лица). В 1 случае виновный являлся ветераном боевых действий.

Особенностью лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 119 УК РФ, в семейно-бытовой сфере, является то, что они единолично совершают данное преступление. Согласно проведенному исследованию не было выявлено ни одного случая совершения преступления в соучастии.

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить ряд характеристик лиц, совершивших в семейно-бытовой сфере преступления, предусмотренные ст. 119 УК РФ. Во-первых, в основном данное преступление совершается мужчинами. Во-вторых, преступление чаще со-

вершается в состоянии алкогольного опьянения. В-третьих, чуть менее 50% лиц, совершивших преступление, имели судимость.

Также исследование позволило сделать вывод относительно victimности лиц, потерпевших от преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, совершенного в семейно-бытовой сфере. Так, от данного преступления наиболее часто страдают женщины, находившиеся в зарегистрированных брачных отношениях или в фактических брачных отношениях с виновным, совместно проживающие с виновным.

Список литературы:

1. Пашаев Х. П. Преступность в сфере семейно-бытовых отношений в Республике Алтай и в отдельных субъектах Российской Федерации в Сибирском федеральном округе: показатели, правовые и организационные меры противодействия: монография. Горно-Алтайск. ГАГУ, 2017. 316 с.
2. Бучакова М. А., Гайдуков А. А. Проблемы совершенствования законодательства Российской Федерации в сфере противодействия семейному насилию // Алтайский юридический вестник. 2020. № 3(31). С. 46–50.
3. Харламов В. С. Преступное насилие в отношении мужчин в семейной сфере // Социальное обслуживание семей и детей: научно-методический сборник. 2017. Вып. 11: Социальная работа с мужчинами. С. 98–107.
4. Шестаков Д. А. Семейная криминология: Криминофамилистика. 2-е изд. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 389 с.
5. Харламов В. С. Отечественный и зарубежный опыт противодействия криминальному насилию в семье. СПб., 2014. 392 с.
6. Центр по изучению проблем домашнего насилия СПбГУ. URL: <https://spbu.ru/centr-po-izucheniyu-problem-domashnego-nasiliya-spbgu> (дата обращения: 24. 11.2021).
7. Приговор Обоянского районного суда Курской области от 12 марта 2019 г. по делу № 1-17/2019 // ГАС «Правосудие».
8. Приговор Беломорского районного суда Республики Карелия от 14 ноября 2019 г. по делу № 1-120/2019 // ГАС «Правосудие».
9. Приговор Благовещенского городского суда (Амурская область) от 12 июля 2019 г. по делу № 1-317/2019 // ГАС «Правосудие».
10. Приговор Лунинского районного суда Пензенской области от 29 августа 2019 года по делу № 1-48/2019 // ГАС «Правосудие».
11. Приговор Советского районного суда г. Томск Томской области от 9 августа 2019 г. по делу № 1-257/2019 // ГАС «Правосудие».

12. Колпакова Л. А., Насилие в семье: виктимологический аспект, дифференциация ответственности и вопросы законодательной техники: дисс. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2007. 232.

13. Приговор Курчатовского городского суда Курской области от 4 апреля 2019 г. по делу № 1-54/2019 // ГАС «Правосудие».

14. Приговор Индустриального районного суда г. Барнаул от 16 июля 2019 года по делу № 1-389/2019 // ГАС «Правосудие».

15. Приговор Советского районного суда г. Томск Томской области от 9 августа 2019 г. по делу № 1-257/2019 // ГАС «Правосудие».

16. Приговор Вахитовского районного суда г. Казани от 18 февраля 2019 г. // ГАС «Правосудие».

17. Приговор Пограничного районного суда Приморского края от 25 сентября 2019 года по делу №1-83/2019 // ГАС «Правосудие».

18. Приговор Пачелмского районного суда Пензенской области от 12 сентября 2019 года по делу №1-39/2019 // ГАС «Правосудие».

19. Приговор Ромненского районного суда Амурской области от 17 мая 2019г. по делу № 1-11/2019 // ГАС «Правосудие».

20. Жигунова Г. В., Пономаренко Н. О. Причины насилия над женщинами в семье // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. № 2 (34). С. 137–144.

21. Приговор Ленинского районного суда города Курска от 30 августа 2019 года по делу № 1-278/2019 // ГАС «Правосудие».

22. Приговор Золотухинского районного суда Курской области от 08 августа 2019 года по делу 1-56/2019 // ГАС «Правосудие».

References:

1. Pashaev H. P. Crime in the field of family and domestic relations in the Altai Republic and in individual constituent entities of the Russian Federation in the Siberian Federal District: indicators, legal and organizational countermeasures: monograph. Gorno-Altaysk. GAGU, 2017. 316 p.

2. Buchakova M. A., Gaidukov A. A. Problems of improving the legislation of the Russian Federation in the field of combating family violence // Altai legal bulletin. 2020. No. 3 (31). Pp. 46-50.

3. Kharlamov V. S. Criminal violence against men in the family sphere // Social services for families and children: scientific and methodological collection. 2017. Issue. 11: Social work with men. Pp. 98–107.

4. Shestakov D. A. Family Criminology: Criminofamistics. 2nd ed. Saint Petersburg: Legal Center Press, 2003. 389 p.

5. Kharlamov V. S. Domestic and foreign experience in combating criminal violence in the family. SPb., 2014. 392 p.

6. Center for the Study of Problems of Domestic Violence, St. Petersburg State University. URL: <https://spbu.ru/centr-po-izucheniyu-problem-domashnego-nasiliya-spbgu> (date of access: 24.11.2021).

7. Verdict of the Oboyanskiy District Court of the Kursk Region dated March 12, 2019 in case No. 1-17 / 2019 // GAS Justice.

8. Verdict of the Belomorsk District Court of the Republic of Karelia dated November 14, 2019 in case No. 1-120 / 2019 // GAS Justice.

9. Verdict of the Blagoveshchensk City Court (Amur Region) dated July 12, 2019 in case No. 1-317 / 2019 // GAS Justice.

10. Verdict of the Luninsky District Court of the Penza Region of August 29, 2019 in case No. 1-48 / 2019 // GAS Justice.

11. Verdict of the Soviet District Court of Tomsk, Tomsk Region of August 9, 2019 in case No. 1-257 / 2019 // GAS Justice.

12. Kolpakova L. A., Violence in the family: victimological aspect, differentiation of responsibility and questions of legislative technique: diss. ... Cand. legal sciences. Yaroslavl, 2007. 232.

13. Verdict of the Kurchatov City Court of the Kursk Region of April 4, 2019 in case No. 1-54 / 2019 // GAS Justice.

14. Verdict of the Industrial District Court of Barnaul dated July 16, 2019 in case No. 1-389 / 2019 // GAS Justice.

15. Verdict of the Soviet District Court of Tomsk, Tomsk Region of August 9, 2019 in case No. 1-257 / 2019 // GAS Justice.

16. Verdict of the Vakhitovskiy District Court of Kazan dated February 18, 2019 No.

17. Verdict of the Pogranichny District Court of the Primorsky Territory dated September 25, 2019 in case No. 1-83 / 2019 // GAS Justice.

18. Verdict of the Pachelmsky District Court of the Penza Region dated September 12, 2019 in case No. 1-39 / 2019 // GAS Justice.

19. Verdict of the Romnensky District Court of the Amur Region of May 17, 2019. in case No. 1-11 / 2019 // GAS Justice.

20. Zhigunova G. V., Ponomarenko N. O. Causes of violence against women in the family // News of higher educational institutions. Volga region. Social Sciences. 2015. No. 2 (34). Pp. 137–144.

21. Verdict of the Leninsky District Court of the city of Kursk dated August 30, 2019 in case No. 1-278 / 2019 // GAS Justice.

22. Verdict of the Zolotukhinsky District Court of the Kursk Region of August 08, 2019 in the case 1-56 / 2019 // GAS Justice.